

Митрополит Иларион: В чрезвычайной ситуации обычные люди призываются к подвигу

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о чрезвычайных ситуациях – о том, как в этих ситуациях действуют спасатели и как на человеческую беду откликается Церковь. У меня в гостях – заслуженный спасатель России, человек, который принимал участие во множестве спасательных операций, Андрей Донатович Легошин. Здравствуйте, Андрей!

А. Легошин: Здравствуйте, Владыка! В зоне чрезвычайной ситуации, казалось бы, сходятся все беды, здесь потеряно не только имущество, не только ценности, но зачастую и человеческая жизнь. Какой должна быть роль Церкви в условиях, где одна беда, где, казалось бы, нет надежды?

Митрополит Иларион: Прежде всего, я хотел бы сказать, что слово «спасатель» родственно слову «спасение», а спасение – это одно из главных слов в церковном богословском лексиконе. Конечно, Церковь, прежде всего, занимается спасением людей от греха, от зла, ведет людей к вечному спасению. Но в чрезвычайной ситуации проверяются все ресурсы человека, прежде всего, нравственные. И здесь, конечно, недостаточно обычных пастырских слов, недостаточно увещаний. Люди, которые оказались в беде, у которых затоплены дома, которые остались без средств к существованию, которые потеряли своих близких, нуждаются не только в слове утешения, не только в психологической и духовной поддержке – они нуждаются и в реальной помощи. В последние годы было немало случаев, когда священники приходили на помощь людям. Например, когда было наводнение в Крымске, один священник на простой резиновой лодке спас пятьдесят человек.

А. Легошин: Владыка, Вы сказали – не только пастырское слово. Духовный мир человека очень широк. Но в зоне чрезвычайной ситуации этот мир резко сужается: все надежды рухнули, всё потеряно, погибли друзья, родные, дети...

Митрополит Иларион: Для нас, прежде всего, имеет значение человеческая душа. То, что происходит с душой в таких ситуациях, даже трудно описать словами. Люди оказываются за гранью отчаяния, когда они теряют своих близких. Они нуждаются в утешении, в помощи, поддержке, в том, чтобы их выслушали, чтобы с ними рядом просто кто-то находился. В таких ситуациях священник может внести очень большой вклад, помогая людям обрести внутренний мир.

Кроме того – и Вы это, наверное, прекрасно знаете по своему опыту, – когда наступает чрезвычайная ситуация, от людей требуются очень четкие действия по спасению самих себя, своих окружающих. Если ум охвачен эмоциями, страхом или просто горем, то человек оказывается неспособен к действию. Он как бы находится в ступоре. Вы, с Вашим огромным опытом, конечно, знаете, как нужно внутренне собраться, как мобилизовать себя, свои внутренние ресурсы для того, чтобы ситуацию воспринимать не эмоционально, а именно как призыв к активному и конкретному действию по спасению людей.

А. Легошин: На мой взгляд, сам факт появления священника в зоне чрезвычайной ситуации может быть очень полезен для людей. Этот факт придает людям если не чувство уверенности, то некую собранность. Спасатели делают свою работу, психологи – свою, но нужен и тот, кому можно положить голову на грудь. Эта ниша свободна, и ее как раз может занять священник. Два года назад мы заключили с Церковью соглашение, в соответствии с которым мы обязались обучать священников, как действовать в чрезвычайной ситуации. Некоторые из священников даже аттестовались у нас как спасатели. Между священником и психологом есть существенная разница: психолог работает один на один, а священник может сразу обратиться к большому числу людей. И это очень важно.

Митрополит Иларион: Действительно, между работой психолога и работой священника существует большая разница. Когда психолог обращается к человеку, его задача заключается в том, чтобы успокоить, настроить на позитив, пробудить в человеке те силы, которые помогут ему справиться с ситуацией. Когда действует священник, он ставит всех людей, которые встретились с бедой, перед лицом Бога. Он помогает людям осознать, что произошедшее – не бессмысленная трагедия. Это испытание, это опыт, который должен людей чему-то научить, в том числе активному действию. Почему священник оказывается способен своим словом мобилизовать людей на подвиг? Именно благодаря этому измерению, которое практически отсутствует в деятельности психолога, если только этот психолог не является глубоко верующим человеком. В чрезвычайных ситуациях – помимо слова утешения, помимо проповеди – очень важна молитва, когда люди взывают к Богу о спасении. История знает очень много случаев, когда люди, оказавшись в чрезвычайной ситуации, вместо того, чтобы предпринимать какие-то отчаянные действия, просто собирались в храм и молились.

А. Легошин: Я знаю людей, которые уверовали, пройдя через чрезвычайную ситуацию. Среди них есть и спасатели. Сегодня, когда у части населения нет веры в Бога, когда люди живут как бы в стихийном круговороте эмоций и соблазнов, почему бы не использовать чрезвычайные ситуации для миссионерства? Мне кажется, Церковь не использует эти ситуации.

Митрополит Иларион: Использует. Может быть, не в должной мере. Всякая чрезвычайная

ситуация является для Церкви миссионерской. Но было бы грешно говорить о чрезвычайной ситуации как о поводе для привлечения новых верующих.

А. Легошин: Я ни в коем случае не имел этого в виду. Я не так ставил вопрос.

Митрополит Иларион: А я и не говорю, что Вы его ставили. Просто, с нашей точки зрения чрезвычайной ситуацией является для человека и потеря близкого, его отпевание. Сколько раз мы видели, как на отпевании у людей начинается истерика или они падают в обморок. Но для нас это всегда миссионерская возможность – не в том смысле, что мы должны воспользоваться человеческим горем и сказать: «Видишь, ты жил без Бога, а теперь ты понял, что все у тебя разрушилось, поэтому начинай ходить в церковь». Нет, просто в таких ситуациях люди иногда чувствуют близость Бога, которую они раньше не ощущали, потому что многие из них живут, как Вы говорите, в каком-то круговороте событий, впечатлений, возможностей, развлечений, удовлетворяя свои страсти, свои греховные наклонности. Но все это происходит до тех пор, пока не придет беда. А когда приходит беда, у человека совершенно по-другому открываются глаза на мир. Он понимает, что многое из того, что он считал величайшей ценностью, вдруг обесценивается. Например, человек строит дом, наполняет его какими-то ценными вещами, что-то коллекционирует, покупает, радуется своим покупкам. И вдруг за один день все это смывает вода. Человек как бы должен начать жить заново. Чтобы не отчаиваться, не наложить на себя руки, как это бывает иной раз в таких ситуациях, человек должен, прежде всего, осознать, почему и для чего это случилось, как жить дальше и какие ценности должны прийти на место утраченных.

А. Легошин: В чрезвычайной ситуации бывает категория людей, ничего не потерявших. Испытание видимым образом как бы прошло мимо них. Но, может быть, затронуло душу, психику. Бывают люди, которые находятся в плохом психическом состоянии. И здесь нужен врач-психолог. А бывают люди, которые находятся в тупике: все потеряно, дальше жить незачем. Мне кажется, с этой категорией людей может работать только Церковь. Мы, сотрудники МЧС, не можем показать таким людям путь – это не в наших силах. У нас нет познаний в этой области, нет дара убеждения.

Митрополит Иларион: Вы делаете великое дело, потому что спасаете человеческие жизни, что неминуемо сопряжено с риском для самих себя. А значит, вы готовы жертвовать своей собственной жизнью. Вы выполняете ту заповедь Божию, которая говорит, что нет больше той любви, как если кто душу свою положит за друзей своих (Ин. 15, 13). А ведь сегодня часто говорят: почему я, собственно, должен жертвовать своей жизнью ради жизни другого человека? Чем жизнь другого человека ценнее моей жизни?

А. Легошин: Есть простой ответ: нужно просто возлюбить пострадавших. Неважно, какими они были раньше. Перед ними, возможно, откроется новая дорога. Мне кажется, помогать

пострадавшим должны не только люди нашей профессии, но и все общество. Сегодня на Дальнем Востоке огромное количество людей стали жертвами этого чудовищного наводнения, и, оказавшись в чрезвычайной ситуации, все люди, в том числе священники, выполняют свой долг, работая как спасатели. Те священники, которые учились у нас в МЧС, по мере общения с жертвами наводнения будут еще и проповедовать – ведь для них это смысл жизни. Мы, спасатели – как, например, и врачи – сами выбрали себе такую профессию.

Митрополит Иларион: Не каждый выберет себе такую профессию, как врач, спасатель, священник, потому что такой труд требует определенного самоотречения. Это профессия предполагает, что человек будет ставить благо другого выше своего собственного блага. В противном случае ему лучше заняться другим делом.

А. Легошин: Во всяком случае, в каждом моменте спасения я лично оставлял частичку души, потому что это нельзя сделать без души.

Митрополит Иларион: Если говорить о профессии священника, то пусть он не всегда «служит на пятерку», но от него всегда требуется настроенность на самопожертвование, готовность пожертвовать своим временем, своими силами, а если надо, то и своей жизнью.

А. Легошин: Здесь речь идет о том, чтобы служить людям. Разве педагоги идут в свою профессию без дара, без желания? Из человека не получится хороший педагог, если он не желает себя дарить детям. Наверное, пласт таких людей намного шире, чем мы себе представляем. Я не хочу сужать эти рамки.

Митрополит Иларион: Хотелось бы верить, что они намного шире. И, конечно, хотелось бы больше слышать в средствах массовой информации, в том числе по телевидению о каждодневном подвиге людей. Чрезвычайная ситуация – это как война: обычные люди призываются к подвигу. Нам иногда кажется, что подвиг – это что-то особое, что его можно совершить только в бою, но вдруг к нам приходит ситуация, которая от каждого требует ответственности, самопожертвования, любви. Здесь, конечно, очень важно, чтобы мы все учились быть солидарными друг с другом, чтобы каждый выполнял свою миссию, но при этом действовал в единой команде. В этом я вижу позитивное значение того взаимодействия, которое сегодня существует между Церковью и МЧС. Есть то, что можем сделать только мы. Есть то, что можете сделать только вы. А есть многое, что мы можем делать вместе. Дай Бог, чтобы это наше сотрудничество развивалось! Дай Бог, чтобы чрезвычайных ситуаций в нашей жизни было как можно меньше! Но если они приходят, дай Бог, чтобы мы действовали в духе самопожертвования и ответственности!

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52185/>